

Житие праведного царя Давида¹

Святой царь и пророк Давид происходил из колена Иудина. Отец его Иессей был одним из старейшин города Вифлеема и имел восемь сыновей, из которых Давид был младшим. Когда Давид достиг отроческого возраста, отец поручил ему пасти свои стада. Уединенно жил отрок среди стад, оберегая родительское достояние, когда приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то Давид гнался за ними и отнимал добычу; когда зверь бросался на него, то Давид брал его за космы, поражал и умерщвлял. Господь хранил отрока, ибо он был благочестив и не любил праздности, он устроил себе музыкальный инструмент со струнами и в часы досуга упражнялся в пении и игре на этом инструменте. Данную от Бога способность к этому искусству Давид обратил на службу Богу, на прославление Его святого имени; непрестанно пребывая в богомыслии, отрок, бряцая на струнах, воспевал премудрость и благодать Отца Небесного, являемые во всем создании Божиим и в жизни человеческой.

В то время царем израильским был Саул. Некоторыми своими поступками он обнаружил непокорность повелениям Господним и показал, что свои собственные силы и желания он ставил выше воли и милости Царя царствующих. Тогда Господь повелел пророку Самуилу объявить Саулу:

- За то, что ты отверг слово Господне, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем.

Вскоре после того Господь послал Самуила к Иессею вифлеемлянину, - ибо "между сыновьями его Я усмотрел себе царя", - сказал Господь. Прибыв в Вифлеем, пророк приказал старейшинам города приготовиться, чтобы принести жертву Богу Израилеву, пригласив к сему и Иессея с сыновьями. Когда пришли дети Иессея. Самуил, увидав старшего из них Елиана подумал, что он избранник Божий, но Господь сказал пророку:

- Не смотри на вид его и на высоту роста его, Я отринул его. Я смотрю не так, как смотрит человек: ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце.

И ни об одном из бывших с Иессеем семи сыновей Самуил не получил откровения, тогда он спросил Иессея, все ли дети его здесь. Старец ответил, что есть еще один сын, который пасет овец; пророк приказал послать за отроком. Когда пришел Давид, Господь сказал Самуилу:

- Встань, помажь его, ибо это он.

Пророк взял принесенный им с собою рог с елеем и помазал Давида среди его братьев. И почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после. Затем Самуил ушел из Вифлеема, а отрок возвратился к прежнему своему делу.

А от Саула отступил Дух Господень, и он впал в болезнь беснования, мучительны были припадки этой болезни, и Саул постоянно находился в раздраженном состоянии, томимый мрачными думами. Тогда царедворцы посоветовали своему государю пригласить человека, хорошо играющего на гуслях, чтобы тот своею игрою успокаивал царя во время припадков болезни. Саул согласился, и тогда один из придворных указал на Давида. По приказанию царя, восемнадцатилетний юноша - пастырь был призван к царскому дворцу; когда Саул болезненно мучился, Давид играл на своих гуслях, благоугождая Богу, и отрадное и лучше становилось Саулу, и злой дух отступал от него. Давид очень понравился царю и сделался его оруженосцем, но служба его при дворе не была непрерывной, и он имел возможность надолго уходить в свой родной город и продолжал заниматься своим пастушеским делом.

Вскоре произошло нашествие филистимлян² на землю Израильскую. Вступив в пределы калена Иудина, они расположились лагерем между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме³. Саул с израильским войском остановился верстах в двух южнее; между обоими лагерями находилась обширная долина. Филистимляне задумали покончить войну обычным в древности поединком, и из их стана выступил великан Голиаф, уроженец Гефа, из рода Энаков⁴. Он был ростом шести локтей и одной пяди⁵, т.е. 4 аршин и 14 вершков, на нем было полное воинское вооружение из меди: чешуйчатая броня, весом пять тысяч сиклей⁶, шлем, наколенники и щит; в руках он нес железное копьё весом шестьдесят сиклей. Обращаясь к войску израильскому, Голиаф восклицал:

- Выберите из себя человека, и пусть сойдет ко мне; если он убьет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам.

Грозный вид великана устрасал сынов израилевых, и никто из них не решался вступить в единоборство с Голиафом, который с каждым днем делался высокомернее и, выступая в течение сорока дней, поносил израильтян.

Братья Давида находились тогда в числе воинов, выступивших против филистимлян; однажды Иессей послал младшего своего сына к войску, чтобы проведать братьев и отнести им немного хлебных запасов. Юноша пришел к войсковому обозу, когда войско выведено было в строй и с криком готовилось к сражению, Давид поспешил к рядам израильского войска, чтобы повидаться с братьями. Пока он с ними разговаривал, из филистимского строя вышел Голиаф и стал говорить свои гордые речи; при виде великана израильтяне разбежались в страхе, в рядах их говорили:

- Если бы кто убил Голиафа, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле.

Глубоко возмущился юный сын Иессея высокомерием филистимского великана.

- Как смеет этот необрезанный филистимлянин поносить так воинство Бога Живого, - с негодованием говорил Давид израильским воинам.

Слова юноши дошли до царя, и тот призвал его к себе. Могучею верою в помощь Божию дышали речи Давида, когда он просил Саула разрешить ему сразиться с Голиафом, так что царь, наконец, сказал:

- Иди, и да будет Господь с тобою. Давид отказался от воинского вооружения, в которое был облечен по приказанию Саула, ибо не привык к нему. Он взял свой пастушеский посох, пращу и сумку, в которую положил пять набранных в ручье гладких камней, и в таком снаряжении пошел навстречу Голиафу.

На издевательство и брань филистимского великана Давид отвечал:

- Ты идешь против меня с мечом, копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств израильских, которые ты поносил. Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму главу твою и отдам труп твой и трупы войска филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог во Израиле. И узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь.

И надежда на помощь Божию не посрамила юношу: камень, метко пущенный из пращи Давида, ударил великана в лоб с такою силой, что Голиаф упал на землю, тогда Давид подбежал к нему и его же собственным мечом отсек ему голову. Пораженные подвигом Давида, филистимляне обратились в бегство, а израильское войско, овладев их лагерем, победоносно преследовало врагов до пределов их страны.

Держа в руках голову убитого великана, Давид предстал перед Саулом. Обрадованный царь оставил юношу при себе и, к общему удовольствию всего народа, возвел его в звание военачальника. Когда победители возвратились домой, по дороге во всех городах израилевых им устраивали торжественные встречи, и женщины плясали, играя на тимпанах и кимвалах, при пении победной песни с припевом:

- Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч.

Такое выражение любви народной к Давиду было неприятно царю; Саул узнал от пророка, что Господь отверг от него царство и отдал другому, в Давиде стал видеть царя своего преемника и начал подозрительно относиться к юноше. Тяжкий недуг, мучивший Саула, благодаря этому усиливался, и царь временами приходил в бешенство; дважды во время этих припадков он бросал копьем в Давида, который играл на гуслях, чтобы успокоить царя, но юноша, хранимый Духом Божиим, избег смерти, после этого Саул стал бояться Давида и удалил его от себя, поставив его тысяченачальником. В этой должности Давид во всех делах поступал благоразумно, чем и заслужил еще большую любовь народа, к великому неудовольствию Саула, который стал искать его смерти.

Сначала царь действовал с коварством, посылая Давида в опасные походы против филистимлян. "Пусть не моя рука будет на нем, а рука Филистимлян будет на нем", - злоумышлял Саул. Посылая Давида на войну, царь обещал ему руку старшей своей дочери Меровы, которую, однако, отдал за другого, а Давиду предложил вступить в брак с другою дочерью с Мелхолою, поставив условием, чтобы Давид совершил другой еще более опасный поход.

- Разве легко быть зятем царя, а я человек бедный и незначительный, - смиренно отвечал юный воевода на столь лестные предложения.

Господь хранил Своего избранника, и он возвращался каждый раз с победою, так что имя его прославилось, и Саул вынужден был выдать за него Мелхолу, которая любила Давида. После того зависть Саула еще более усилилась; он сделался врагом Давида на всю жизнь и стал прямо высказывать намерение убить зятя.

Один из сыновей Саула, доблестный Ионафан, еще со времени победы над Голиафом, полюбил Давида, как свою душу, тесная дружба соединяла обоих юношей. Зная злое намерение отца, Ионафан говорил Саулу:

- Да не грешит царь против раба своего Давида, ибо он ничем не согрешил против тебя, и дела его весьма полезны для тебя; он подвергал опасности жизнь свою, чтобы поразить филистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю, ты видел это и радовался, для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?

Царь поклялся, что не убьет Давида, и между царем и его зятем установились добрые отношения, но ненадолго; вскоре началась война с филистимлянами, в которой Давид одержал решительную победу. Тогда Саул в припадке бешенства еще раз покушался пригвоздить к стене копьем Давида, каравшего перед ним на гуслях. Давид успел убежать и скрылся в своем доме. Царь послал воинов окружить дом, чтобы схватить Давида, когда тот выйдет, и предать смерти. Безвыходно было положение невинного страдальца, но Давид не отчаялся, а искал утешение и помощи в молитве, изображение которой находится в 58-м вдохновенном его псалме.

- Избавь меня от врагов моих, Боже мой, - восклицал Давид, - защити меня от восстающих на меня. Ибо вот они подстерегают душу мою, собираются на меня сильные не за преступление мое и не за грех мой, Господи, без вины моей сбегаются и вооружаются.

Подвигнись на помощь мне и воззри. Сила у них, но я к Тебе прибегаю, ибо заступник мой Бог.

Так взывал Давид, и Господь спас его от неминуемой гибели рукою любящей супруги, которая спустила мужа по веревке из окна.

С этого времени начались странствование Давида. Царь преследовал своего зятя, **"как куропатку по горам"** (1 Цар. 26:20). Давид не на ходил себе пристанища ни в поселениях израильских, ни в городах соседей филистимлян, помнивших прежние его победы. Тщетно пытался Ионафан умиловить царя, который даже жену Давида отдал замуж за другого, первосвященник Ахимелех со всем своим родом был казнен Саулом, который заподозрил его в сочувствии зятю⁷. Давид успел, впрочем, укрыть от царского гнева своих родителей, поместив их у царя Моавитского⁸. По откровению Божию, данному через пророка Гада, Давид пришел в пределы колена Иудина и здесь скрывался от царя в гористых и пустынных местностях к югу от Вифлеема; около него стали собираться все недовольные Саулом, так что вскоре Давид стал уже во главе отряда до 400 человек, людей мужественных и воинственных. С этим отрядом Давид, сам гонимый царем, успевал, однако, служить родному народу; он изгнал Филистимлян из захваченного ими города Кеиля, находившегося в горах иудейских, и оберегал пасущиеся в этих горах стада от набегов хищников пустыни.

Давид вручил свою жизнь в волю Божию, и Господь хранил Своего помазанника; так, когда Давид находился в Кеиле и Саул намеревался схватить его там, Господь открыл Давиду, что жители города выдадут его царю, почему Давид со своим отрядом оставил этот город и **"они ходили, где могли"** (1 Цар. 23:13). Найдя себе убежище в гористых, лишенных всякой растительности, пустынях Зиф и Маон, на западном берегу Мертвого моря, Давид едва не был окружен царским войском, но в это время Саул получил известие о набеге филистимлян и должен был на время прекратить преследование. Отразив неприятелей, царь вернулся с войском из пустыни, чтобы поймать Давида. Разыскивая беглецов в этой дикой местности, изобилующей ущельями и пещерами, Саул однажды зашел в одну из пещер, где в это время скрывался Давид с некоторыми из своих приверженцев. Не заметив врагов, притаившихся в темноте, Саул снял свою мантию, между тем окружавшие Давида узнали царя и стали говорить своему предводителю:

- Ныне день, о котором говорил тебе Господь: вот Я предам врага твоего в руки твои и сделаешь с ним, что тебе угодно.

Давид отвечал:

- Да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он - помазанник Господень.

Он осторожно отрезал край мантии Саула и, когда царь, выйдя из пещеры, удалился на некоторое расстояние, кликнул его. Саул оглянулся, а Давид, поклонившись ему до земли, стал убеждать царя не верить злым наветам.

- Отец мой, - говорил юноша, - посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил. Узнай и убедись, что нет в руке моей зла, ни коварства, и я не согрешил против тебя, а ты ищешь души моей, чтобы отнять ее. Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отметит тебе Господь за меня, но рука моя не будет на тебе. Господь рассмотрит и разберет дело мое, и спасет меня от руки твоей.

Саул был глубоко растроган великодушием гонимого им человека и со слезами сознавался в своей неправоте, после того царь возвратился в свою столицу, а Давид продолжал странствовать в пустыне.

Недолго помнил Саул о благородном поступке Давида. Собственная подозрительность вместе с усилением Давида, число сочувствующих которому все увеличивалось, - побудили царя возобновить преследование, и с трехтысячным отрядом Саул опять выступил в пустыню. Давид внимательно следил за действиями царя и, когда тот расположился станом на одной из возвышенностей, Давид укрепился на горе, откуда виден был царский стан. Чтобы точнее узнать силы Саула, Давид с одним из своих последователей Авессою, ночью проник в стан царя, беспечность царских воевод была так велика, что даже у царского шатра

не было сторожа, и Давид со своим спутником вошли туда. Саул спал крепким сном, у его изголовья стояло воткнутое в землю копьё. Авесса вызвался поразить Саула этим копьём насмерть, но Давид сказал:

- Жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его и он умрет, или пойдет на войну и погибнет, меня же да не попустит Господь поднять руку на помазанника Господня!

Он взял находившиеся в шатре копьё и чашу с водой, чтобы показать Саулу, что жизнь царя опять была в его руках, и, никем незамеченный, ушел из стана. Взойдя в свой лагерь, Давид громким голосом стал упрекать царских воевод за то, что они плохо охраняют государя. Саул услышал голос Давида и вступил с ним издали в беседу.

Царь говорил:

- Согрешил я, возвратись, сын мой Давид, ибо я не буду делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих, безумно поступал я и очень много погрешал.

Давид отвечал:

- Вот копьё царя, пусть один из отроков придет и возьмет его. И да воздаст Господь каждому по правде его и по истине его, так как Господь предавал царя в руки мои, но я не хотел поднять руки моей на помазанника Господа. И пусть как драгоценна была жизнь твоя в глазах моих, так ценится моя жизнь в очах Господа, и да покроет Он меня и да избавит от всякой беды.

На прощанье Саул благословил Давида именем Господним, и с тех пор они более не виделись.

Давид имел много оснований не доверять благим намерениям и обещаниям Саула и потому счел более безопасным для себя оставить пределы Израильского царства и переселиться в землю филистимлян. На южной ее границе находился город Секелаг, который и был отведен филистимским царем для жительства Давида с его приверженцами, числом до 600 человек. Отсюда Давид делал походы против жителей пустыни, исконных врагов израильского народа. Между тем царь филистимский предпринял грозное нашествие на землю израильскую и потребовал, чтобы в нем принимал участие и Давид со своим отрядом. Невыразимо тяжело было исполнить это Давиду, горячо любившему родной свой народ, но и здесь не оставила его помощь Божия, на которую он всегда крепко уповал: князья филистимские заподозрили, что он, как еврей, не может быть верным союзником врагов своего отечества, и настояли, чтобы Давид возвратился в Секелаг. На обратном пути он узнал, что город его разорен амалекитянами⁹, которые захватили семейства и имущества как его, так и его приверженцев, и увели в пустыню. В самом отряде Давида поднялось возмущение, в горькой скорби о своих сыновьях и дочерях, захваченных неприятелем, спутники Давида хотели побить его камнями. Но Давид укрепился надеждою на Господа Бога своего, погнался за хищниками и отбил всю их добычу.

Происходившая тем временем война между филистимлянами и израильтянами кончилась поражением последних при горах Гелвуйских¹⁰; в битве этой пал Саул и сын его Ионафан. Весть об их кончине принес Давиду амалекитянин, который рассказал при этом, что по просьбе Саула он убил его, когда того преследовали филистимляне. При таком рассказе Давид воскликнул:

- Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?

И приказал казнить вестника. Искреннюю и глубокую скорбь о преследовавшем его Спуде и дорогом своем друге Ионафане Давид излил во вдохновенной песне:

- Горы Гелвуйские, - восклицает Псалмопевец, - да не сойдет ни роса, ни дождь на вас и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула, как бы не был он помазан елеем. Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и по смерти своей, быстрее орлов и сильнее львов они были. Скорблю о тебе, - брат мой Ионафан, ты был очень дорог для меня, любовь твоя для меня была превыше любви женской.

Оплакав Саула и Ионафана, Давид, по откровению Божию, перешел в пределы колена Иудина и поселился со всеми своими спутниками в Хевроне¹¹. Здесь Давид был помазан елеем и провозглашен царем южной страны Израильского государства¹², тогда как над остальной его частью воцарился сын Саула Иевосеей, которого возвел на царство военачальник Авенир. Около двух лет продолжалось разделение царства, но, по слову Божию, изреченному через пророка Самуила, власть над Израилем не могла оставаться в доме Саула. Иевосеей был убит двумя изменниками из числа собственных телохранителей, убийцы принесли его голову к Давиду и рассчитывали получить награду. Но Давид, оплакав смерть своего соперника, воскликнул:

- Жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби! Если того, кто принес мне известие, что умер Саул, и кто считал себя радостным вестником, я схватил и убил в Секелаге, вместо того, чтобы дать ему награду, то теперь, когда негодные люди убили человека невинного в его доме, на его постели, неужели я не взыщу крови от руки вашей и не истреблю вас от земли!

И убийцы были казнены. После того в Хевроне собрались представители всех колен израильских, и Давид, при общем ликовании народа, был помазан в цари всего Израиля.

Первым делом Давида было устройство новой столицы государства, с сею целью он избрал сильную крепость, находившуюся на рубеже колен Иудина и Вениаминова и бывшую во власти хананейского племени иевуссеев, когда последние отказались уступить ее Давиду добровольно, полководец его Иоан взял крепость приступом, Давид назвал эту крепость Иерусалимом, т.е. городом мира, и построил здесь свой новый дворец; новая столица вскоре процвела пышно и богато и впоследствии сделалась знаменитейшим городом в свете, как место важнейших событий в деле спасения рода человеческого. Чтобы освятить свою столицу и самому быть в непосредственной близости к месту пребывания славы Господней, Давид устроил в Иерусалиме скинию, во всем подобную той, которую Моисей соорудил, по повелению Божию, в пустыне и которая находилась во времена Давида в Гаваоне¹³. Сюда перенес он высшую святыню народа Божия Ковчег Завета из Кариаф-Иарима¹⁴. Перенесение святыни происходило с великой торжественностью. В шествии участвовало до семидесяти тысяч Израильтян. Первоначально ковчег везли на колеснице, но так как Господь поразил смертью одного израильтянина, дерзнувшего коснуться ковчега, чтобы поддержать его, когда колесница покачнулась, то в течение остального пути ковчег несли на руках члены священнического колена Левиина. Когда несшие ковчег проходили по шести шагов, приносились жертвы Господу из тельца и овцы. Шествие следовало при пении псалмов, при громких звуках труб и других музыкальных орудий и радостных кликах народа. Сам царь в благоговейном ликовании плясал перед ковчегом Господним, отложив царское свое одеяние и оставаясь в священнической льняной одежде. Когда ковчег поставлен был на своем месте в скинии, Давид принес Господу всесожжение и жертвы мирные и благословил народ именем Господа Саваофа. Жена его Мелхола, возвращенная к себе Давидом по смерти Саула, укоряла царя за его поведение при перенесении ковчега, видя в том унижение царского достоинства даже в глазах женщин. Но Давид отвечал:

- Перед Господом играть и плясать буду, и я еще больше унижусь и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен.

Как при древней скинии в Гаваоне, так и при ковчеге Божиим, "на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах", Давид учредил порядок богослужения, согласно с законом, данным через Моисея. С этою целью он разделил назначенных к служению Божию потомков Левия на чреды, распределив между ними обязанности служения. Избраны были знаменитейшие музыканты и певцы, которые должны были образовать правильные хоры и составлять песнопения для богослужений, а также прославлять Бога, "играя на трубах, кимвалах и разных музыкальных орудиях". Такими лицами были Еман, Асаф и Ефан, а во главе них стоял сам Давид, в годы испытаний, с особым рассуждением вникавший в пути Промысла и постоянно изливавший свои благочестивые чувствования во вдохновенных псалмах.

В этих священных песнях Давид изображал тяжесть и глубину незаслуженных страданий гонения, псалмами же он успокаивал себя в страхе, облегчал скорбь свою, утишая справедливые порывы гнева и негодования на человеческую неправду; в них же изливал пред Богом глубокую скорбь свою и просил Его помощи: песнопениями же Давид окрылял дух свой к безропотному перенесению страданий, укреплял себя в уповании на Бога помощника и воссылал Ему хвалу и благодарность за непрестанное Его попечение и охранение среди опасностей. При этом нередко от изображения собственных страданий с надеждой избавления, гонимый псалмопевец в пророческом духе переносился в песнопениях своих в отдаленное будущее и созерцал Страдальца - Христа; в невинных Его страданиях пророк-псалмопевец провидел всемирную победу над злом и открытие нового царства правды¹⁵. Когда Давид сделался царем всего Израиля, - свой высокий дар песнопения он употреблял для воспитания в своем народе духа веры и благочестия¹⁶, любви к отечеству¹⁷, мужества¹⁸, справедливости¹⁹ и других добродетелей. Все важнейшие события в царствование Давида сопровождалось песненными излияниями благочестивой души государя-псалмопевца. По свидетельству премудрого сына Сирахова, Давид **"после каждого дела своего приносил благодарения Всевышнему словом хвалы; от всего сердца он воспевал и любил Создателя своего. И поставил пред жертвенником песнопевцев, чтобы голосом их услаждать песнопение; он дал праздникам благолепие и с точностью определил времена, чтобы они хвалили святое имя Его и с раннего утра оглашали святилище"** (Сир. 47:9-12).

Ревнуя о прославлении имени Господня, Давид сказал пророку Нафану:

- Вот я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром.

Пророк одобрил намерение царя построить постоянный храм Господень, но в ту же ночь получил откровение от Господа, которое и передал Давиду. Господь сказал Давиду через пророка:

- Когда исполнятся дни твои и ты почиешь со отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресел твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и уздами сынов человеческих, но милости Моей не отниму от него, как Я отнимал от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит на веки.

Это высокое обетование, бывшее важнейшим доказательством особенного благоволения Божия к Давиду и роду его, прояснило и возвысило пророческий взгляд царя на будущую судьбу его царства. Пророк-псалмопевец находит в этом обетовании неисчерпаемый источник песнопений о грядущем вечном царстве сына Давидова, Христа Спасителя мира, Которого исповедует предвечным Сыном Божиим, называя себя рабом Его, в своих победах над окружающими народами Давид видит поражение врагов Христа и всемирное распространение Его владычества, возвещая в торжественных песнопениях будущую славу царства Христова.

И царствовал Давид над всем Израилем и творил суд и правду всему народу своему. Устанавливая внутренний порядок в царстве Израильском, потрясенный в последние годы Саула, Давид главнейшим образом заботился об угождении Богу, Небесному Царю Израиля, представителем Которого он был, и о пользе народной. Целью всей его жизни было лишь исполнять данный Богом закон и сделать его обязательным для всех своих подданных. Благодаря такому правлению Давида, столица его, Иерусалим, в течение долгих лет после него была "верной столицей, исполненной правосудия". Полное послушание Давида Божественной воле увенчалось славными его победами над иноплеменниками; при нем царство Израильское достигло тех пределов, которые обетованы были потомству Авраама, при заключении завета. Благодаря победам Давида, его владычество простиралось от Чермного моря до реки Евфрата, на юге доходило до Аравийской пустыни, а на севере захватывало Сирию, с запада кончаясь у Средиземного моря. Израиль был в то время

могущественным государством, имевшим под своей властью множество народов - данников, богатым внутри и от военной добычи и вследствие полной безопасности подданных царя еврейского и их имущества. При таких явных проявлениях милости Божией, Давиду оставалось только смиренно благодарить Бога и творить добро во славу Его святого имени. Но присущие человеку слабости и немощи не были чужды и Давиду, окруженный земной славой и великолепием, он допустил проявление этих слабостей, последствия чего для него оказались очень тяжелыми.

Подобно другим государям востока, Давид имел несколько жен и наложниц, связанная с этим роскошь и пышность царского двора имели изнеживающее и расслабляющее влияние на нравственную природу Давида. Поэтому, когда однажды, гуляя на кровле своего дворца, он увидел на соседнем дворе купающуюся красивую женщину, то не захотел подавить в себе преступной страсти, а приказал привести женщину к себе. Женщина эта, по имени Вирсавия, была женою одного из военачальников Давида Урии, бывшего в то время в походе, и сделалась от царя беременною. Узнав об этом, Давид сначала пытался скрыть свой грех от мужа, для чего и призвал его к жене в Иерусалим, но когда это не удалось, приказал своему главнокомандующему поставить Урию во время сражения в наиболее опасное место. Урия был убит в сражении, а Вирсавия сделалась женою Давида и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа. Для обличения царя пришел к нему пророк Нафан, который сказал Давиду именем Господним:

- Зачем ты пренебрег слово Господа, сделал злое пред очами Его? И так не отступит меч от дома твоего вовеки за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии.

Вместе с тем пророк предсказал скорую смерть ребенка, родившегося от Вирсавии. Дитя, действительно заболело, семь дней молился Давид о ребенке в полном уединении без пищи и без сна. Когда дитя скончалось, Давид смиренно покорился воле Божией, покорность эта была столь же совершенна, как искренно и глубоко было его раскаяние в соделанном грехе, сокрушение его сердца выразилось в пламенном покаянном псалме, который навсегда стал покаянной молитвой всякого кающегося грешника (Пс. 50).

Суд Божий за совершенное преступление вскоре сказался в семействе Давида целым рядом гнусных и кровавых событий. Между двумя любимыми сыновьями Давида от разных жен, красавцами Амвоном и Авессаломом, возгорелась смертельная вражда за то, что Аммон оскорбил сестру Авессалома - Фамар, а брат отметил за это бесчестие Амнону, изменнически убив его во время пира, и бежал из страны. Горько оплакивал царь потерю детей - любимцев и только через несколько лет дозволил Авессалому возвратиться к царскому дворцу. За эту высокую милость преступный сын отплатил отцу черной неблагодарностью. Он возбудил восстание против престарелого уже Давида; благодаря своей угодливости и льстивому участию к нуждам простого народа, Авессалом сумел собрать около себя множество приверженцев и провозгласил себя царем в Хевроне, составил сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома.

Услышав об этом, Давид с небольшим числом приближенных решил удалиться для безопасности в страну Заиорданскую, первосвященник хотел сопровождать царя с Ковчегом Завета.

Но Давид сказал первосвященнику:

- Возврати Ковчег Божий в город, и пусть он стоит на своем месте. Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его. А если Он скажет так: "Нет моего благоволения к тебе, то вот я: пусть творит со мною, что Ему благоугодно".

Перейдя Кедрский поток²⁰, Давид пошел на гору Елеовскую, шел и плакал, голова его была покрыта, он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали. Лучшие из народа сочувствовали горькому положению старца-царя, но нашлись и такие, которые воспользовались случаем безнаказанно оскорбить страдальца. Так некто Семей из рода Саулова дерзко ругался над царем, бросая в него камнями и грязью,

возмущенные этим, спутники Давида просили дозволения казнить дерзкого, но страдалец сказал:

- Оставьте его, пусть злословит, ибо Господь повелел ему. Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне благостью за теперешнее его злословие.

То же упование на милосердие Божие сказалося и в умиленных песнопениях²¹, в которых в то тяжелое время изливал перед Господом свою душу старец Давид, оскорбленный в чувствах отца и государя.

И извел Господь раба Своего из воздвигшейся на него напасти. За Иорданом собралось вокруг законного царя сильное войско, начальствование над которым Давид вручил испытанным полководцам Иоаву, Авессе и Еффею. По совету их сам оставшись в тылу своего войска, Давид просил военачальников пощадить жизнь своего прежнего сына. Эта его просьба не была, однако, исполнена: когда войско Авессаломы было разбито, сам он искал спасения в бегстве; во время стремительной скачки лесом Авессалом запутался пышными своими волосами в ветвях дуба и повис на нем; здесь настигнул его Иоав и расстрелял его, изувеченное тело мятежного царевича было брошено в яму, которая завалена была огромной кучей камней, во исполнение предписания закона Моисеева, чтобы непокорные дети побивались камнями. Узнав об этом, несчастный отец не вспомнил зла, причиненного ему сыном, он пошел в горницу и плакал и, когда шел, говорил так:

- Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом! О кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

Испытал Давид сердечные огорчения и от народных бедствий, которыми посещал Бог землю израильскую; это были трехлетний голод, и трехдневная моровая язва. Со смирением и покорностью воле Господней принимал Давид эти испытания, умиловывая правду Божию молитвами и всесождениями за грехи свои и своего народа.

Последние годы своего царствования, протекшие в ненарушимом мире, Давид провел в приготовлениях к тому великому делу, которое, по воле Божией, должен был исполнить его преемник, именно к сооружению храма Господня. Разработаны были чертежи всех построек священного здания и изготовлены рисунки всех принадлежностей богослужения, собраны были все материалы, потребные для полного устройства храма, равно и мастера всякого рода. Все это Давид еще при жизни передал в присутствии народных старейшин сыну своему Соломону, который, по слову Господню, должен был наследовать престол; при этом старейшины принесли богатые пожертвования и от себя, народ радовался их усердию. Царь во вдохновенной молитве посвятил Господу как те сокровища, которые сам скопил на сооружение храма, так и добродетельные приношения своих подданных на это великое дело.

- Кто я, - взывает Давид, - и кто народ мой, чтобы мы имели возможность так жертвовать! Но от Тебя все и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе. Знаю, Боже мой, что Ты испытываешь сердце и любишь чистосердечие, я от чистого сердца пожертвовал все сие, и ныне вижу, что и народ Твой, здесь находящейся, с радостью жертвует Тебе. Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших! Сохрани в век сие расположение мыслей сердца народа Твоего и направь сердце их к Тебе. Соломону же, сыну моему, дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои, и исполнить все это и построить здание, для которого я сделал приготовление.

Вскоре после того Давид поставил Соломона царем, и он был помазан на царство первосвященником Садоком, весь народ ликовал, и поздравляли Давида все его слуги, а старец царь, удрученный немощью, поклонился на ложе своем и сказал:

- Благословен Господь Бог Израилев, Который сегодня дал от семени моего, сидящего на престоле моем, и очи мои видят это.

И возвеличил Господь Соломона пред очами всего Израиля и даровал ему славу царства, какой не имел прежде него ни один царь у Израиля. И Давид сын Иессеев, царствовал над всем Израилем, времени царствования его было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и в Иерусалиме тридцать три года. И умер в доброй старости, насыщенный жизнью, богатством и славой, и воцарился Соломон, сын его, вместо него.

Святой Апостол Петр именует царя Давида пророком (Деян. 2:30). Святой же Афанасий Александрийский в толковании на 20 псалом учит. "Царь Давид возвеличен уже тем, что от семени его родилось спасение миру. Ибо душевно желал он сего и о сем молился. Посему и дано ему сие, как некий венец чистого золота (Пс. 20:4), прославляющий главу. Ибо во всех народах прославляется Давид вместе с Господом и Сыном своим по плоти. Даже не только венцом было для него спасение сие, но и желанием, и долгоденствием и славою, и велелепием и веселием, и радостью и надеждою, и незыблемою милостию". В толковании на слова псалма пятидесятого: **"Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся"** (Пс. 50:15), святой Иоанн Златоуст влагает в уста псалмопевца следующее исповедание Господу:

- Ты удостоил меня такой чести, что открыл мне Сына Своего и соделал Его ведомым для меня, я познал, что Ты имеешь Сына, принявшего естество человеческое, узнал, что Ты имеешь Сопрестольного Тебе, и я возвестил вселенной крест, погребение, нисшествие во ад, воскресение Его, сказал о суде Его, сказал о спасении язычников, сказал об избрании апостолов, сказал об отвержении иудеев, сказал о призвании церкви, сказал о лике дев, сказал о сидении Его одесную Тебя". - "Так, Давид, - продолжает святой отец, - ты возвестил пророчества обо всем: для чего же взываешь: **"Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня"** (Пс. 50:12)? Ты царь, ты одет в диадему, ты облечен порфирой. Но, - говорит он, - все это трава, ночь и сновидение, я ищу другой красоты, даруй мне Духа Святого, чтобы Ты опять беседовал со мною и я беседовал с Тобою, Дух отступил от меня, как отлетает голубь при виде грязи, я хочу возвратить Его, тогда приду и явлюсь пред лицом Твоим; а теперь не могу выносить этого, потеряв дерзновение пред Тобою. Видишь, как Давид исповедуется пред Богом. Смотри же, сколь великое зло - грех. Прелюбодеяние, убийство, преступление закона, нарушение заповедей Господних. Говорю это не для того, чтобы осудить пророка, но чтобы показать скорое его раскаяние. Скоро совершен грех, еще скорее - раскаяние. Согрешив с женою Урии, он был поражен этим грехом и, приступив к написанию псалма, воскликнул:

- **"Помилуй меня, Боже, по великой милости твоей"** (Пс. 50).

И полным раскаянием он получил полное отпущение греха. И в чертах характера праведника царя - пророка и в обстоятельствах его жизни, исполненной испытаний, богомудрые отцы видят указание на Сына Давидова по плоти, на Господа нашего Иисуса Христа и на Его земную жизнь. Святой Златоуст, рассуждая о скромности, смиренномудрии и кротости Давида, учит:

"И кроткий Давид поразил Голиафа, прогнал войско и одержал победу. Вообще кроткому свойственно прощать обиды, нанесенные ему, и отмщать за обиды, нанесенные другим. Так и поступал Христос". Святой Афанасий Александрийский в толкованиях на Пс. 51, 56 и 58 свидетельствует, что псалмы эти, изображая бедствия Давида от Саула, преуказали Господа нашего Иисуса Христа, благодеющего неблагодарным израильтянам (которых представляет Саул) и преследуемого их наветами, преуказали лицо Иуды и благовестили о призывании всех язычников после того, как Израиль за злочестие отринут будет от водительства Божия. Соответственно сему, Господь наш Иисус Христос у пророков часто изображается под именем Давида, христиане называются семенем Давида; господство Христа Спасителя - ключом Давида; престол Его - престолом Давида; церковь Христова именуется домом Давида.

Боговдохновенные повествования Давида впоследствии собраны были в одну книгу Псалмов или Псалтирь; святой Афанасий Александрийский свидетельствует, что совершил это некто из пророков. Блаженный Феодорит в своем толковании на псалмы учит: "Иные говорят, что не все псалмы принадлежат Давиду, но есть написанные и иными. Почему, так разумея и надписания, одни псалмы приписали Идифуму, другие Эфаму, иные же сынам Кореовым, и еще иные Асафу, познав из книги Паралипоменон, что и они были пророки. Я ничего о сем не утверждаю. Ибо увеличится ли для меня польза от того, что все ли псалмы Давидовы, или отчасти принадлежат и упомянутым перед сим, когда очевидно, что все они

написаны по действию Божественного Духа? Знаем, что и божественного Давида пророка и тех книга Паралипоменон именуется пророками. Пророку же свойственно предоставлять язык свой в орудие благодати Духа, по изреченному в псалмах: язык мой трость книжника скорописца (Пс. 44:2). Впрочем пусть превозмогает приговор большинства, а большая часть писателей утверждали, что псалмы принадлежат Давиду".

Святой Василий Великий так изображает высокое значение книги псалмов для христианской жизни: **"Всякое писание богодухновенно и полезно есть"** (2 Тим. 3:16), для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей аптекарнице душ, все мы - человеки находили врачевство - каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: **"кротость покрывает грехи великие"** (Еккл. 10:4). Но иному учат пророки, иному бытописатели; в одном наставляет закон, а в другом - предложенное в виде приточного увещания; книга же псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восстанавливает и неповрежденное поддерживает, вообще же, сколько можно, истребляет страсти, которые в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И причем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным. Псалом - тишина душе, раздаятель мира, он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержанность. Псалом - посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагами того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ - любовь, изобретение совокупное пение вместо узла к единению и сводя людей в единый согласный лик. Псалом - убежище от демонов, вступление под защиту ангелов, оружие в ночных страхованиях, успокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это - начатки учения, для преуспевающих приращение ведения, для совершенных - утверждение: это - глас церкви. Это - мудрое изобретение учителя, устраивающего, чтобы мы пели и вместе учились полезному. К учениям примешивается приятность сладкопения, чтобы, вместе с приятным и усладительным для скуки, принимали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с вдохновением и приятностью принято, то в душах укореняется тверже". "В псалмах достойно еще удивления и следующее, - учение святой Афанасий Александрийский, - в других книгах, что говорят святые, и о чем они говорят, - то читающие относят к тем именно, о ком сие написано, да и слушающие отличают себя от описываемых лиц, о которых идет речь, и если удивляются и соревнуют повествуемым деяниям, то все сие оказывается подражанием. Но кто берет в руки книгу псалмов, тот если пророчество о Спасителе проходит и с обычным удивлением и благоговением, как и в других писаниях, то прочие псалмы читает уже, как собственные слова свои, да и слушающий, как будто сам от себя произнося это, приходит в умиление и все речения песнопений делаются ему близкими, как бы действительно его собственные".

"Богоотца вси восхвалим Давида царя, из него бо пройде жезл дева, И из нея возсия цвет Христос, и Адама со Евою от тли воззва, яко благоутробен" (Стихира дня, на "Господи воззвах").

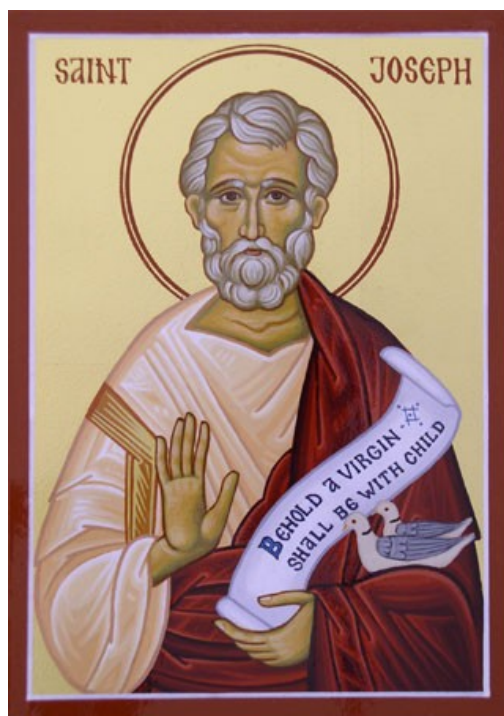
1 Память праведных Давида царя, Иосифа обручника и Иакова брата Божия совершается в неделю по Рождестве Христова, которая посему и называется неделей Богоотца. Если эта неделя случается 1 января, т.е. по отдании Рождества Христова, то служба упомянутым святым отправляется 26 декабря.

2 Филистимляне - потомки Месраима, сына Хамова; народ этот родственник египтянам жил в юго-западной части Палестины, по берегу Средиземного моря в долине Сефелской.

3 Сокхоф, ныне Шувейке, город в холмистой местности, верстах в 24 к юго-западу от Иерусалима. Азек, теперешний Дэйр-Эл-Азбек, верстах в 13 севернее Сокхофа. Ефес-Даммим (предел крови) был на месте нынешнего Беид-Фазеб (дом кровопролития) - верстах в двух южнее Азека.

- 4 Сынов Энака еврейские соглядатаи назвали исполинами (Чис 13:34); о Проживании их в Гефе, см. Нав 11:22.
 5 Еврейские меры длины локоть=12 вершкам; пядень=6 верш.
 6 Еврейский сикль весил 3 зол. 34, 40 дол.
 7 Ахимелех, когда Давид, во время своих странствований, пришел к нему, дал ему священных хлебов и меч Голиафа. До Саула достигло известие об этом, почему он и заподозрил первосвященника в сочувствии Давиду.
 8 Моавитяне были потомки Манна, сына Логова, они жили к востоку от Мертвого моря.
 9 Амалекитяне - потомки Исава, этот народ населял земли между странюю филистимскою и Египтом.
 10 Горы эти с юга огибают долину Эздрелонскую, которая разделяет Галилею от Самарии.
 11 Хеврон - один из древнейших городов Палестины: он расположен верстах в 20 к югу от Вифлеема, в нем находятся гробницы праотцев Авраама, Исаака и Иакова с их семействами (кроме Рахили, погребенной в Вифлееме).
 12 Это было около 1055 г. до Р.Х.
 13 Ныне деревня Эль-Джиб, в двух часах пути от Иерусалима на север.
 14 Кариаф-Иарим-ханаанский город вблизи Гаваона.
 15 Пс. 33,51,53,55,56,58,14.
 16 Пс. 1,11,13,14,18,23,28,35,63,103,104,121,144.
 17 Пс. 132.
 18 Пс. 9,19,20,32 и др.
 19 Пс. 14,36 и др.
 20 Поток этот протекал с восточной стороны Иерусалима.
 21 Пс. 6,31,37,38,142.

Память святого Иосифа, обручника Пресвятой Девы Богородицы

Святой Иосиф был царского рода, из дома Давидова и Соломона, внук Матфатов, правнук Елиезеров, сын Иакова по природе, а Илиин по закону ужичества¹. Ибо его дед Матфат, по рождении отца его Иакова, умер. Желю же Матфатову, мать Иакова, взял за себя в замужество Мелхий, от колена Нафана, сына Давидова, и родил Илия. А Илий женился и умер бездетным, а после него Иаков, который был его братом от одной матери, но не от одного отца, взял за себя жену его, потому что закон предписывал, что, если кто умрет, не имея детей, то пусть брат его возьмет за себя жену его и воскресит потомство своего брата. По этому-то закону Иаков взял за себя жену братнюю и родил сего святого Иосифа обручника, и был Иосиф, как уже сказано, сыном обоих: по природе - Иакова, а по закону -

Илия. Вот почему св. Евангелист Лука, излагая родословие Христа, назвал отцом Иосифовым Илия, говоря о Христе так: "**сын, тот и был, как думали, сын Иосифов, Илиев, Матфатов**" (Лк. 3:23-24), называя Илия вместо Иакова. - Об этом святом Иосифе существуют различные мнения у западных и у восточных христиан. Западные говорят, что он до самой кончины своей был девственником, совершенно не вступая в брак, а восточные утверждают, что он имел жену и родил детей. Так, Никифор, древний греческий историк, следуя св. Ипполиту, передает, что он женился на Саломии, но не думай (прибавляет он), что это та Саломия, которая находилась в Вифлееме и была нареченною бабкою Господа, это была иная Саломия. Ибо та была родственница Елисаветы и Пресвятой Богородицы, а это была дочь Аггея, брата Захария, отца Предтечи, Аггей же и Захария были сыновьями священника Варахии. Имея в супружестве сию Саломию, дочь Аггея, святой Иосиф родил четырех сыновей: Иакова, Симона, Иуду, Иосию, и двух дочерей Есфирь и Фамар, или, как говорят другие, - Марфу; а синаксарь недели святых мироносиц присовокупляет еще и третью дочь именем Саломию, которая была замужем за Зеведеем. А Георгий Кедрин, упомянув о двух дочерях Иосифа, говорит, что одна из них, Мария, была выдана замуж за Клеопу, брата Иосифа, уже после возвращения Иосифа из Египта, но та Мария, как кажется то же лицо, что и Марфа или Фамарь². Какая бы она ни была дочь, и сколько бы у Иосифа ни было дочерей, - во всяком случае несомненно то, что Иосиф был женат и имел сыновей и дочерей. По кончине же своей жены Саломии, святой Иосиф жил в вдовстве довольно время, проводя дни свои в чистоте. Во святом Евангелии его святая и непорочная жизнь засвидетельствована следующими, хотя и краткими, но весьма похвальными словами: "**Иосиф же, муж Ее, будучи праведен**" (Мф. 1:19). И что может быть больше такого свидетельства? Он был столь праведен, что своею святостью превзошел прочих праведных праотцов и патриархов. Ибо кто был достоин стать обручником и мнимым мужем Пречистой Девы, Матери Божией? И кому дана была таковая честь, - сделаться нареченным отцом Христовым? Поистине Господь обрел сего мужа по сердцу Своему, которому Он открыл "**безвестные и тайные премудрости**" (Пс. 50:8) Свои, соделав его служителем таинства нашего спасения. Поистине он был достоин таковой чести и такого служения, ради совершенной по добродетелям жизни своей. Когда он был уже стар, лет восьмидесяти, обручена была ему Пречистая Дева Мария и дана была ему для хранения Своего девства (а не для плотского, действительного супружества). И он со всяким благоговением и страхом служил Ей, как Матери Божией, и своей и всего мира Госпоже и Владычице (уверившись в этом от Ангела, который являлся ему во сне), также и рожденному от Нее Богомладенцу и во время бегства в Египет, и по возвращении оттуда, и во время пребывания в Назарете, добывая Им пропитание от трудов рук своих, ибо он был плотником и человеком бедным, хотя и царского рода. Ибо Господь восхотел родиться в нищете, заимствовав от царского рода только плоть, но не царскую славу, богатство и владычество. Посему Он благоизволил иметь нищею и Свою Пречистую Матерь, нищим и мнимого отца Своего, подавая образ смирения. Прожив всего сто десять лет³, св. Иосиф мирно скончался и отошел к отцам своим, находившимся в шеоле⁴, неся туда радостную и верную весть о том, что пришел желанный Мессия, имеющий освободить и спасти род человеческий, Христос Господь, Которому слава веками. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Благовестуй Иосифе, Давиду чудеса богоотцу: Деву видел еси рождшую, с пастырами славословил еси, с волхвы поклонился еси, ангелом весть прием: моли Христа Бога спасти души наша.

Кондак, глас 3:

Веселия днесь Давид исполняется божественный, Иосиф же хваление со Иаковом приносит: венец бо сродством Христовым приемше радуются, и неизреченно на земли рождшагося воспевают: Щедре, спасай Тебе чтущия.

1 Закон ужичества или левират состоял в том, что, если муж умирал, не оставив детей, то брат, переживший его, по древнему обычаю (Быт.38:8 и дал.), должен был, как деверь (javan, levir), вступить в брак с овдовевшей женою брата (снохою). Этот закон изложен у Моисея во Второзаконии (Втор.25:5-10). Интересно здесь отметить, что левират существует и у многих народов Востока, напр. у персов, индийцев, афганцев, друзов, у большей части кавказских племен и др. По закону левирата, дети от левиратского брака считались детьми того лица, чью вдову взял по этому закону деверь себе в замужество, это и значило "восстановить семья брата своего".

2 Здесь кстати будет заметить, что в грузинских святцах, в числе свв. жен Мироносиц, почитается и св. Фамарь (под именем Тамары). Очевидно, предание, сохраняемое Грузинскою церковью, сходно с тем известием, по которому Фамарь могла быть и дочерью Иосифа, и впоследствии мироносицею, вместе с сестрою своею, Саломиею (другою дочерью праведного старца).

3 Это предание о 110-летнем возрасте прав. Иосифа сходно с известием, что он преставился 111-ти лет, о чем мы находим упоминание в апокрифической "Истории плотника Иосифа".

4 Шеол - ад, жилище мертвых.